

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 9–15.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 9–15.

Научная статья
УДК 94(470)“16:314
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_9

К ПРОБЛЕМЕ ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.: п. ЛАГАНЬ

Воронова Анна Анатольевна¹, **Кузьмина Ирина Валерьевна²**

^{1,2}Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

¹aa_voronova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3894-8473>

²kuzmina_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0955-5235>

Аннотация. Целью статьи является изучение процессов заселения Северного Прикаспия в XIX – начале XX в. Исследование основано на опубликованных источниках и архивных документах, ранее не введённых в научный оборот. Существующие исследования по заселению Северного Прикаспия часто фрагментарны. Главное внимание в статье уделено истории основания и заселения п. Лагань – комплексно его история представлена впервые, на основе неопубликованных ранее архивных данных. Анализ источников показывает, что в исследуемый период край активно заселялся. В статье анализируются причины миграционной активности, сделан вывод о том, что основной причиной массовых миграций населения, прежде всего крестьян, было малоземелье. Переселенцы обосновывались в Астраханской губернии. Время возникновения большинства селений – конец XVIII – первая половина XIX в. В XIX в. было семь посёлков, образованных переселенцами из центральных губерний России на побережье Каспия или близко к нему. В их число входила и Лагань (другие поселки – Вахромеевский, Оля, Разбугоринский, Рынок, Седлистый, Четырёхбугорный). Исследование Лагани – нового поселения, возникшего предположительно в 1870-х гг., на северо-западном побережье Каспия, – представляет научный интерес. В статье сделана попытка анализа социального состава мигрантов, изучены места их выхода. Рассматриваются также факторы, привлекавшие мигрантов в земли Астраханской губернии. Проведённое исследование позволяет с уверенностью сделать вывод о том, что заселение Астраханской губернии – одно из важных направлений государственной политики. Власти были заинтересованы в развитии производительных сил обширной, малозаселённой территории. Освоение морских и речных рыбных промыслов, развитие земледелия способствовало притоку сюда нового населения. Заселение края осуществлялось разными способами: официальные переселения, инициированные правительством; и самовольные. При значительной роли самовольных переселений сохранялась руководящая роль государства в регулировании переселенческих потоков на протяжении XIX – начала XX в.

Ключевые слова: миграции, переселения, Северный Прикаспий, Нижнее Поволжье, Астрахань, XIX век, крестьяне, крестьянские миграции, переселенческое законодательство, аграрный вопрос, малоземелье, Астраханская губерния, мещане, Лагань

Для цитирования: Воронова А. А., Кузьмина И. В. К проблеме заселения Северного Прикаспия в IX – начале XX в.: п. Лагань // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 9–15. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_9.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ON THE PROBLEM OF SETTLING THE NORTHERN CASPIAN REGION
IN THE 19TH – BEGINNING OF 20TH CENTURIES: LAGAN VILLAGE

Anna A. Voronova¹ ✉, Irina V. Kuzmina²

^{1,2}Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹AA_Voronova@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-3894-8473>

²kuzmina_irina_@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0955-5235>

Abstract. The purpose of the article is to study the processes of settlement of the Northern Caspian region in the 19th and early 20th centuries. The research is based on published sources and archival documents that were introduced into scientific circulation for the first time. Existing studies on the settlement of the Northern Caspian region are often fragmentary. The main attention in the article is paid to the history of the founding and settlement of Lagan village – its complex history is presented for the first time, on the basis of previously unpublished archival data. The analysis of the sources shows that during the period under study, the region was being actively populated. The article analyzes the reasons for the migration activity, it is concluded that the main reason for the mass migration of the population, primarily peasants, was land scarcity. The settlers put down in the Astrakhan province. The time of the emergence of most of the villages is the end of the 18th – the first half of the 19th centuries. In the 19th century there were seven settlements formed by settlers from the central provinces of Russia on the Caspian coast or close to it. Lagan was one of them Lagan (other villages – Vakhromeevsky, Olya, Razbugorinsky, Rynok, Sedlisty, Chetyrekhubogorny). The study of Lagan, a new settlement that supposedly arose in the 1870s, on the northwestern coast of the Caspian Sea, is of scientific interest. An attempt is made in the article to analyze the social composition of migrants, the places of their origin are considered. The factors that attracted migrants to the Astrakhan province are also examined. The conducted research allows us to conclude with confidence that the settlement of the Astrakhan province is one of the important directions of government policy. The authorities were interested in the development of the productive forces of a vast, sparsely populated territory. The development of sea and river fisheries, development of agriculture contributed to the influx of newcomers here. The settlement of the region was carried out in different ways: official resettlements initiated by the government; and unauthorized one. With the significant role of unauthorized resettlements, the state still played its leading role in regulating resettlement flows during the 19th – early 20th centuries.

Keywords: migration, resettlement, Northern Caspian region, Lower Volga region, Astrakhan, 19th century, peasants, peasant migrations, resettlement legislation, agrarian issue, land scarcity, Astrakhan province, lower middle class, Lagan

For citation: Voronova, A. A., Kuzmina, I. V. On the problem of settling the Northern Caspian region in the 19th – beginning of 20th centuries: Lagan village. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]*. 2022, no. 1 (70), pp. 9–15. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_9.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Целью статьи является изучение процессов заселения Северного Прикаспия в XIX – начале XX в.

Актуальность исследования обусловлена тем, что аграрный вопрос продолжал оставаться одним из главных вопросов внутренней политики России в XIX в.

Во второй половине XIX в. значительные изменения, произошедшие в социально-экономической сфере, привели к обострению проблемы крестьянского малоземелья. Рост арендных цен на землю в сочетании с увеличением количества сельского населения, а также продолжавший оставаться низким уровень агрокультуры – всё это тормозило развитие экономики. В создавшихся условиях правильная политика переселений могла стать решением проблемы социальной напряжённости.

Исследуемые в статье переселения следует понимать как вызванное аграрным перенаселением и, соответственно, малоземельем перемещение населения России, преимущественно сельского, в малонаселённые, окраинные земли на постоянное место жительства.

Тема переселенческой политики и перемещения масс населения Российской империи в XIX в. достаточно широко представлена в научной литературе [3, с. 41–42], однако исследования по заселению Северного Прикаспия часто фрагментарны. Основа же статьи – история п. Лагань – представлена впервые, на основе неопубликованных ранее архивных данных.

Основная часть

XIX в., особенно вторая его половина, – один из самых динамичных периодов в истории Российского государства. Развернувшиеся в 60–70-х гг. XIX в. социально-экономические преобразования существенно изменили структуру общественного развития. Либеральные реформы начали широкий процесс модернизации, одним из проявлений которой был рост миграционной активности крестьянского населения.

Следует отметить, что важнейшим фактором миграционной политики России были геополитические условия. Огромные территории империи делали выход крестьян на окраины страны через переселения предпочтительным, чему способствовала и политика правительства.

Правительство было заинтересовано в заселении и хозяйственном освоении отдалённых районов. Однако правительственная политика по данному вопросу была противоречивой: на протяжении всего XIX в. разрешительные меры сменялись запретительными. Окончательно новое понимание и, как следствие, новый курс переселенческой политики, оформился лишь в начале XX в. – он значительно расширил возможности переселенческого дела.

Государственная политика заселения окраин страны, несомненно, укрепляла миграционные настроения крестьян конца XVIII – середины XIX в. Именно в этот период (в последней трети XVIII в.) начинается активное заселение Астраханского края. Постепенно осваивается территория дельты Волги. Переселенцы осваивают также юго-западную часть дельты Волги и побережье Каспийского моря.

Крестьяне слышали и передавали друг другу истории «о привольном приволжском месте и излишку противу числа душ участков» [4, л. 17], что побуждало их отправляться в дорогу, иногда целыми волостями и уездами. Так, в Воронежской губернии желание переехать высказала группа крестьян в «500 ревизских душ обоего пола» [4, л. 25] – именно эти крестьяне стали основателями с. Болхуны Черноярского уезда.

Возникновению различных слухов, мифов способствовали разнообразные факторы, как меры правительства по поощрению заселения окраин государства, так и привлекательность самих регионов, с их водными, земельными ресурсами. Зачастую у переселенцев складывались завышенные, иллюзорные ожидания от выгод переселения в малонаселённые окраины. Так, переселенцы, основавшие нижеволжские посёлки, основной причиной переезда называли следующие выгоды: «плодородная местность и мягкий климат; изобилие рыбы, птицы, диких сайгаков; обширные хлебородные и сенокосные земли» [4, л. 5–16].

Действительно, Астраханский край обладал огромным массивом плодородной, неистощённой почвы. Однако пригодная для земледелия часть пашни располагалась в основном на севере губернии, вдоль течения Волги, и была сосредоточена в Царёвском и Черноярском уездах. В южных уездах почва становилась всё более засоленной, перемежалась с глинистыми участками, была непригодна для хлебопашества (Астраханский, Красноярский уезды) [20, с. 155]. Большая часть переселенцев прибыла из чернозёмных районов – Воронежской, Тамбовской, Курской губерний. Им ещё предстояло узнать о засушливости края, об «ураганах, которые засыпают песком засеянные хлеба... сусликах, приносящих вред урожаю» [4, л. 10].

Другие привлекательные ресурсы для переселенцев – рыбные и соляные богатства края, а также обширные степные пространства, пригодные для скотоводства, где кочевало калмыцкое население Астраханской губернии.

После принятия указа от 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии» начинается активное освоение этой территории. По указу предполагалось освоение станиц с отводом земли в пользование [17, с. 283–284]. Согласно тексту указа, заселение степных земель производилось «...как для прочного устройства поселян, в тех местах водворившихся, так и для лучшего калмыцких кочевьев распределения» [17, с. 283–284].

Можно, таким образом, выделить два способа заселения края – переселения, инициированные и управлявшиеся государством, т. н. «официальные», и самовольные – переселения крестьян, мещан, беглых, которые не попадали в поле зрения официальной статистики.

В XIX в. переселенцы из центральных губерний России основали на побережье Каспия семь посёлков (Вахромеевский, Лагань, Оля, Разбугоринский, Рынок, Седлистый, Четырёхбугорный) [8, л. 4–8]. Время их возникновения следует отнести к последней четверти XVII – первой половине XIX в. К концу XIX в. в них жило 4 567 чел. [16, с. 8]. Сведения о населении Астраханской губернии, относящиеся к концу XIX в., находим также в Первой всеобщей переписи населения. Согласно данным переписи, среди всего населения Астраханской губернии доля

вновь прибывшего (незадолго до переписи) составляла 17 % [16, с. 12]. Всего же во второй половине XIX в. число переселившихся в губернию составляло 57,8 % (65 191 чел.) [16, с. 14]. При анализе состава прибывших оказывается, что большинство из них – 90,1 % (58 742 чел.) – происходили из других губерний [16, с. 22]. На протяжении всего исследуемого периода население губернии продолжало расти. Наиболее привлекательным для переселенцев был Астраханский уезд – там они составляли 37 % всего населения [5, л. 4]. Второе место занимали Чернышевский и Царевский уезды – 11,7 и 8,1 % соответственно [5, л. 4 об.].

Анализируя социальный состав переселенцев, следует выделить среди них крестьян различных категорий. Значительную долю среди них также составляли мещане, купцы, отставные солдаты. Как было сказано выше, основным их занятием в губернии был рыбный промысел. В интересах российского правительства было узаконивание создаваемых переселенцами посёлков, что способствовало развитию промысловой активности населения.

К середине XIX в. на Царицынско-Ставропольском тракте возникло значительное количество (12) переселенческих посёлков с общим количеством населения 11 893 чел. [14, с. 123–125]; на Линейном тракте Астраханской губернии – восемь селений с населением 3 458 чел. [15, с. 14–15, 20–21, 46, 78–79, 99]. Большую часть переселенцев составляли русские и украинцы, принешие с собой типичные для осёдлого населения традиции обработки земли [15, с. 11–12].

Северо-западное побережье Каспия в последней трети XIX в. (предположительно, в 1870-х гг.) пополнилось ещё одним поселением – п. Лагань. Он был заселён выходцами из Воронежской, Пензенской, Симбирской, Саратовской губерний. Социальный состав переселенцев – мещане, крестьяне, которых привлекал издавна существовавший на Лаганском бугре рыбный промысел. Солдаты, уволенные со службы, также сыграли заметную роль в основании п. Лагань и с. Спасского (урочище Пробитый колодец) [2, с. 12].

В издании Центрального статистического комитета МВД «Списки населённых мест Российской империи» в 1861 г. уже упоминается Лагань: написание через *o* или *a* встречается и позднее. За номером 99 читаем: «Астраханская губерния, Астраханский уезд, Лагань, рыбное заведение, казённое, при Каспийском море. Число дворов – 1, душ м. п. – 10, ж. п. – 5» [19, с. 8]. Отмеченный в таком солидном издании ЦСК МВД с обозначением «казённый», этот рыбный промысел, а затем и поселение, не могут считаться самовольными!

Интересна история названия посёлка. Оно соответствует названию острова, на котором он был расположен. А откуда же произошло название острова? По мнению старожилов, оно связано «...с особенностями почвы морского побережья, по преимуществу, песчаной, топкой, лагунной. Морские волны постоянно намывают вдоль побережья, особенно в заводях, песчаные дюны, которыми задерживается вода, образуя старицы, топкие мелководные лагуны» [18, с. 348–351]. Следует сделать вывод, что свое название п. Лагань получил сообразно характеру местности, в которой находился.

Остров – Лаганский бугор – находился в труднодоступном месте. Он был окружён заливами, ильменями, омывался морской водой. Посёлок находился на вершине бугра. В дни плохой погоды, усиления ветра, связь с поселком терялась.

Следует отметить, что в середине XIX в. в связи с развитием рыболовного хозяйства проходило активное заселение северо-западного побережья Каспия крестьянами из других губерний. Поселенцы занимались рыбной ловлей (в 1845 г. на острове Лагань был один двор и 15 жителей) [18, с. 349].

Посёлок Лагань как осёдлый населённый пункт возник в 1870 г. В нём были построены церковь и школа при ней, молитвенный дом, фельдшерский пункт. Основанный из девяти семей крестьян-переселенцев, этот отдалённый ловецкий посёлок (в котором существовало как минимум три рыбных промысла), быстро пополнился новыми поселенцами из северных губерний России. Их приток продолжался в 1880–1890-х гг. Много их прибыло из сёл Владимировки, Болхунов, Енотаевки, Камышина, Чёрного Яра, Ново-Николаевки Астраханской губернии; Синёвки, Золотухи Тамбовской губернии; Козлоурска, Пришиба Казанской губернии.

Крестьяне были первыми поселенцами, но не единственными. За ними в 1890-х гг. последовали скупщики рыбы, торговцы, все, кто искал выгоду на рыболовных промыслах. К указанному году в посёлке проживало 58 семей, а по материалам Первой всеобщей переписи населения (1897 г.) население его составляло 946 чел. [16, с. 28].

По данным Губстаткомитета на 1916 г., всё население Астраханского уезда Астраханской губернии составляло 147 350 чел., из них калмыков – 2 074 чел. обоих полов (1,4 %), русских

(великороссов, малороссов и белорусов) – 122 409 чел. (83 %). Прочие национальности и народности составляли 15,6 % [4, л. 1 об.–2].

Работали на рыбных промыслах Лагани рабочие-отходники. Они пришли туда из близлежащих калмыцких улусов, сёл Астраханской губернии. В основном это были наёмные сезонные работники, которые занимались переработкой рыбы. Условия работы, как и на всех рыбных промыслах того времени, были нелёгкими.

Большая часть населения Лагани была православного вероисповедания. Была построена деревянная Никольская церковь (св. Николая Чудотворца). Весь православный приход по ведомостям на 1917 г. составлял: домов или хозяйств – 267, с числом душ – 1 068 м. п. и 1 010 ж. п. [6, л. 6].

В церкви служили два священника и два служителя. Один из священников – Михаил Григорьевич Поляков, 55 лет (на 1917 г.), 6 детей – все обучались в церковной школе. Сам Михаил Григорьевич был законоучителем в церковной школе и руководил ученическим хором. Второй священник – Иоанн Самуилович Попов, 45 лет, из Воронежской губернии, – так же, как и Михаил Григорьевич, учительствовал в церковной школе [6, л. 1, 2, 6].

По данным на 1922 г. (Дело «По учёту имущества...») Никольская церковь описывалась как ветхое деревянное строение с железной крышей и различными хозяйственными постройками. Был составлен подробный реестр всех церковных ценностей [11, л. 1-2].

К началу XX в. селение имело не только рыбные промыслы, но и различные торгово-промышленные заведения. По данным Губстаткомитета на 1908 г.: две мануфактурные лавки с бакалейными товарами, две мучные лавки, четыре бакалейные, два погреба с продажей русских виноградных вин, торговля готовым платьем, лесными материалами, три мясные лавки, крендельная пекарня, аптекарский магазин, пивная и три лавки мелочного торгова [7, л. 1 об.–5 об.].

Владельцы этих заведений: Т. Бюбеев, мещанка Варвара Сав. Карпова, мещанка И. Кузьмина, А. Эрембетова, крестьянин Аникий Фролов, мещанин Иван Степанович Алексеев, мещанин Г. Х. Чижов, дворянка Пржевлочкая, мещанка Е. К. Казачкова, мещанка Евдокия Ивановна Давыдова, мещанка Елена Николаевна Цицина, крестьянин Иван Гр. Зубков, крестьянин Николай Я. Дикарев, крестьянка Матрена Коченева, мещанка Прасковья Цветикова, мещанин Михаил Степ. Зварыкин, мещанин М. З. Абдрахманов [7, л. 5 об.–6 об.].

Мартемьян Степанович Фомин имел собственную сапожную мастерскую и обеспечивал пошивом и ремонтом обуви всех жителей с. Лагань [13, л. 46].

После установления советской власти и образования в 1920 г. Калмыцкой автономной области возникли вопросы о новом административно-территориальном делении и передаче части земель и населённых пунктов из Астраханской губернии в Калмообласть. Протоколом административной комиссии от 18 сентября 1922 г. принято решение о сокращении сельсоветов Астраханского уезда и о выделении с. Лагань из Четырёхбугоринской волости и присоединении к Яндыковской [12, л. 61 об.].

На заседании ЦИКа автономной Калмыцкой области от 7 июля 1923 г. ставился вопрос об очередных административно-территориальных изменениях. Было принято постановление: «...признать целесообразным оставление Яндыковской волости за Астраханской губернией с оставлением в составе Яндыковского улуса с. Алабуга и Лагань» [9, л. 125]. И только в 1927–1928 гг. в составе большого списка населённых пунктов (19 поселений), подлежащих передаче из Астраханской губернии в Калмообласть, с. Лагань оказалось в составе Калмообласти [10, л. 146].

Итак, административно-территориальное положение с. Лагань после Октябрьской революции было следующим:

- первое упоминание о сельсовете Лаганском в составе Яндыковской волости Астраханского уезда – 1919 г.;
- передан в состав Четырёхбугоринской волости – ноябрь 1921 г.;
- передан в состав Яндыковской волости – апрель 1922 г.;
- включён в состав Бирючкосинского района – июль 1925 г.;
- передан в состав Калмыцкой автономной области – май 1927 г.;
- включён в состав Лаганского района Астраханской области – 1943 г.;
- переименован в рабочий посёлок Каспийский – 1944 г. [1, с. 35, 56, 84].

С восстановлением Калмыцкой автономии в 1957 г. Каспийский вновь оказался в составе Калмыцкой автономной области. В 1963 г. рабочий посёлок Каспийский был преобразован в город. В 1991 г. городу было возвращено историческое название.

Выводы

Возвращаясь к проблеме переселения, следует отметить, что заселение Астраханского края в XIX – начале XX в. осуществлялось двумя способами – официальным (государством организованные переселения) и стихийным (плохо учитываемые статистикой потоки).

Проведённое исследование позволяет с уверенностью сказать, что заселение Астраханской губернии – одно из важных направлений правительственной политики. Власти были заинтересованы в развитии производительных сил обширной, малозаселённой территории. Богатства края нуждались в развитии, что способствовало также и развитию экономики Российской империи. Освоение морских и речных рыбных промыслов Северного Прикаспия, соляных промыслов, развитие земледелия способствовало притоку сюда нового населения, которое привлекали природные богатства Астраханской губернии.

При значительном количестве самовольных переселений в губернию следует признать огромную роль государства в регулировании миграционных потоков XIX – начале XX в.

Список литературы

1. Астраханская область : справочник по административно-территориальному делению. (1918–1983 гг.). – Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1984. – 335 с.
2. Белоусов, С. С. Разработка государственной программы заселения территории вдоль дорог на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губерний в первой половине XIX в. / С. С. Белоусов // Россия сельская. XIX – начало XX в. / отв. ред. А. П. Корелин. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 367 с.
3. Брук, С. И. Миграция населения в России в XVIII – начале XX века (численность, структура, география) / С. И. Брук, В. М. Кабузан // История СССР. – 1984. – № 4. – С. 41–59.
4. Государственный архив Астраханской области (далее – ГАО). – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 263.
5. ГАО. – Ф. 442. – Оп. 1. – Д. 397.
6. ГАО. – Ф. 599. – Оп. 1. – Д. 175.
7. ГАО. – Ф. 687. – Оп. 2. – Д. 3513.
8. ГАО. – Ф. 794. – Оп. 1. – Д. 1052.
9. ГАО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. 725.
10. ГАО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. 1583.
11. ГАО. – Ф. Р-1104. – Оп. 1. – Д. 20.
12. ГАО. – Ф. Р-1223. – Оп. 1. – Д. 93.
13. ГАО. – Ф. Р-2243. – Оп. 1. – Д. 13.
14. Костенков, К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии / К. И. Костенков. – Санкт-Петербург : хромолит. Н. Глыбова, 1870. – 170 с.
15. Костенков, К. И. Статистическо-хозяйственное описание калмыцкой степи Астраханской губернии / К. И. Костенков. – Санкт-Петербург : Тип. В. Нусвальта, 1868. – 162 с.
16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Троицкого. – Санкт-Петербург : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1899–1905. – Астраханская губерния, 1904. – 167 с.
17. Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отделения Собственной Ее Императорского Величества канцелярии, 1847. – Собр. 2-е. – Т. 21, отд. 3-е, № 20758. – 1177 с.
18. Сангаджиев, П. Лагань – соленое дыхание Каспия / П. Сангаджиев // Сокровища культуры Калмыкии / сост. А. М. Тарунов. – Москва : Научно-информационный издательский центр, 2009. – С. 348–351.
19. Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1861. – Вып. 2. Астраханская губерния. – 51 с.
20. Тихонов, Б. В. Переселения в России во второй половине XIX века. По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики / Б. В. Тихонов. – Москва : Наука, 1978. – 216 с.

References

1. *Astrahanskaya oblast: spravochnik po administrativno-territorialnomu deleniyu (1918–1983 gg.)* [Astrakhan region: a guide to the administrative-territorial division]. Volgograd: Lower Volga Book Publ., 1984, 335 p.
2. Belousov, S. S. *Razrabotka gosudarstvennoy programmy zaseleniya territorii vdol dorog na kalmyckikh zemlyakh Astrahanskoj i Stavropolskoj gubernij v pervoy polovine XIX v.* [Development of a state program for the settlement of the territory along roads in the Kalmyk lands of the Astrakhan and Stavropol provinces in the first half of the 19th century]. *Rossiya selskaya, XIX – nachalo XX v.* [Russia rural. XIX – early XX century]. Ed. by A. P. Korelin. Moscow: ROSSPEN; 2004, 367 p.
3. Bruk, S. I., Kabuzan, V. M. *Migratsiya naseleniya v Rossii v XVIII – nachale XX veka (chislennost, struktura, geografiya)* [Migration of the population in Russia in the XVIII – early XX century (number, structure, geography)]. *Istoriya SSSR [History of the USSR]*. 1984, no. 4, pp. 41–59.
4. *State Archive of Astrakhan region (GAAO)*. Found 32, inventory 1, case 263.

5. GAAO. Found 442, inventory 1, case 397.
6. GAAO. Found 599, inventory 1, case 175.
7. GAAO. Found 687, inventory 2, case 3513.
8. GAAO. Found 794, inventory 1, case 1052.
9. GAAO. Found R-1, inventory 1, case 725.
10. GAAO. Found R-1, inventory 1, case 1583.
11. GAAO. Found R-1104, inventory 1, case 20.
12. GAAO. Found R-1223, inventory 1, case 93.
13. GAAO. Found R-2243, inventory 1, case 13.
14. Kostenkov, K. I. *Istoricheskie i statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushchikh v Astrahanskoj gubernii* [Historical and statistical information about the Kalmyks, wandering in the Astrakhan province]. St. Petersburg: Hromolit. N. Glybova; 1870, 170 p.
15. Kostenkov, K. I. *Statisticheskoe-khozyaystvennoe opisanie kalmytskoj stepi Astrahanskoj gubernii* [Statistical and economic description of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province]. St. Petersburg: Tipografija V. Nusvalta; 1868, 162 p.
16. *Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g.* [The first general census of the Russian Empire in 1897]. Pod red. N. A. Trojnickogo. St. Petersburg: izdanie Centralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennih del, 1899–1905. Astrahanskaya guberniya [Astrakhan province]; 1904, 167 p.
17. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoj Ee Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1847, collection 2, vol. 21, branch 3rd, no. 20758, 1177 p.
18. Sangadzhiev, P., Monraev, M. Lagan – solenoe dykhanie Kaspiya [Lagan – the salty breath of the Caspian]. *Tarunov, A. M. Sokrovishha kultury Kalmykii* [Treasures of the culture of Kalmykia]. Moscow: Nauchno-informatsionnyy izdatelskiy tsentr; 2009, pp. 348–351.
19. *Spiski naseleennykh mest Rossijskoj imperii, sostavlennye i izdavaemye Tsentralnym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del* [Lists of populated areas of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg: Izdatelstvo Tsentralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del; 1861; iss. 2: *Astrahanskaya guberniya* [Astrakhan province], 51 p.
20. Tikhonov, B. V. *Pereseleniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka. Po materialam perepisi 1897 g. i passportnoj statistiki* [Resettlement in Russia in the second half of the XIX century. According to the materials of the 1897 census and passport statistics]. Moscow: Nauka; 1978, 216 p.

Информация об авторах

Воронова А. А. – кандидат исторических наук, доцент;
Кузьмина И. В. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

Voronova A. A. – Candidate of of Historical Sciences, Associate Professor;
Kuzmina I. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Воронова А. А. – научное руководство; разработка концепции исследования; обоснование цели статьи; написание исходного текста; сведение всех данных; итоговые выводы.
Кузьмина И. В. – работа в музеях, архиве; обработка и представление статистических данных, материалов источников; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Voronova A. A. – scientific management; research concept; justification of the purpose of the article; writing the draft; the consolidation of all data; final conclusions.
Kuzmina I. V. – work in museums, archives; processing and presentation of statistical data, source materials; follow-on revision of the text; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 12.11.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.